

А. Скородинский

Привилегии и патенты

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
А11

А11 **А. Скородинский**
Привилегии и патенты / А. Скородинский – М.: Книга по Требованию, 2015. –
212 с.

ISBN 978-5-458-65046-5

ISBN 978-5-458-65046-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	<i>Стр.</i>
Глава III. Право изобрѣтателя по полученіи патента .	61

- § 1. Кому долженъ принадлежать патентъ. Совладѣльцы патентовъ. Переуступка правъ.— Практическіе выводы.
- § 2. Что защищаетъ патентъ и въ чемъ эта защита состоитъ?
- § 3. Удержаніе патентовъ въ силѣ.
- § 4. Нарушеніе правъ патентодержателя.
- § 5. Прекращеніе правъ по патентамъ.
- § 6. Заключеніе.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Положеніе о привилегіяхъ 1896 г., объясненное въ порядкѣ статей и другія дѣйствующія въ Россіи постановленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Патентныя законы и практика въ важнѣйшихъ странахъ, въ систематическомъ изложеніи: Австрія, Англія, Бельгія, Венгрія, Германія, Данія, Испанія, Италія, Канада, Норвегія, Португалія, Сѣв.-Ам. Соед. Штаты, Турція, Финляндія, Франція, Швейцарія, Швеція, Японія, Международный Союзъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

**Краткій разборъ нѣсколькихъ русскихъ патентовъ.
Подробные примѣры веденія дѣлъ о патентахъ въ Германіи, взятые изъ практики.**

— — — — —

Существенныя погрѣшности:

(Просить исправить.)

Введение. Стр. 14-я, строка 16-я, сверху: вычеркнуть знакъ *).

Глава I. — 17-я, — 19-я, снизу: напечатано—Признаніе, исправить на: —установленіе.

— 24-я, — 5-я, сверху: напечатано: проявленія его, надо: проявленія изобрѣтенія.

— 31-я, — 24-я, сверху: КЛЕВЪ исправить на: Клеевъ.

— 34-я, — 11-я, сверху: рѣшеніе лучше сказать: постановленіе.

Глава II. — 41-я, — послѣ § 1-го прибавить: Впрочемъ, рассмотреть заявленія на новизну въ Швейцаріи обязательно.

— 46-я, — 5-я, сверху: сущность — лучше сказать: опредѣленіе.

Глава III. — 65-я, — 7-я, сверху: сдѣланныя надо замѣнить: имѣющія быть сдѣланными.

Русскій законъ. Стр. 17-я, строка 15-я, сверху: общеизвѣстности, лучше — общедоступности.

— 29-я, — подъ примѣчаніемъ добавить: Кромѣ того, вѣдь до выдачи патента предоставляется-же правопреемнику изобрѣтателя подавать заявленіе на патентъ и актъ о самой передачѣ правъ.

Законоположенія. — 38-я, — 15-я, сверху: прибавить: Второй экземпляръ того-же формата на прозрачномъ колленкорѣ.

ВВЕДЕНИЕ.

„Когда правовой законъ не проникаетъ въ сознание гражданъ и не черпаетъ оттуда своихъ силъ, онъ дряхлѣетъ, какъ засыхающее на корню дерево“.

Тренделенбургъ.

§ 1. Краткій историческій очеркъ развитія патентнаго права.

Не говоря уже объ античной Греціи, ни римская эпоха, ни средніе вѣка не даютъ никакихъ указаній на то, чтобы тогда существовало сознание необходимости въ защитѣ правъ автора на его произведеніе. Говоря точнѣе, въ тѣ времена отсутствовало признаніе правъ автора на продуктъ его творчества.

Объясненіе этого страннаго на первый взглядъ факта, особенно по сравненію съ детально разработаннымъ въ римской юриспруденціи вещнымъ правомъ, да и гражданскимъ правомъ вообще, мы находимъ прежде всего въ установленіи рабства, которое доставляло источникъ грубой матеріальной силы для удовлетворенія потребностей полноправныхъ гражданъ, а также въ политическомъ строѣ древнихъ и средневѣковыхъ государствъ, которыя цѣликомъ поглощали личность своихъ гражданъ, стоявшихъ хотя и высоко надъ рабами, но въ свою очередь бывшихъ въ положеніи рабовъ своихъ правительствъ, въ которыхъ воплощалась идея безграничной государственной власти.

Слѣдствіями этихъ главнѣйшихъ условій жизни были: съ одной стороны—презрѣніе къ труду, какъ занятію рабовъ*), а съ

*) Постоянная погоня арійскихъ народовъ—сначала за территоріей, потомъ за рынками и всегда, но теперь особенно—за дешевой рабочей силой, заставляетъ подозрѣвать неточность этого вывода официальной исторіи. Не слѣдуетъ-ли перемѣнить мѣстами причину со слѣдствіемъ и заключить, что мы органически меньше другихъ расъ способны, а потому и меньше склонны къ чисто физическому труду? Тогда получить нѣкоторое освѣщеніе это стремленіе жить на счетъ другихъ, находившее свое выраженіе, особенно прежде, въ такихъ отвратительныхъ формахъ, какъ рабство, феодализмъ, крѣпостное право, а можетъ быть и растушій нынѣ капитализмъ.

другой стороны—отсутствіе правосознанія въ правящихъ классахъ и въ обществѣ, которые не могли, подъ давленіемъ всего тогдашняго государственнаго и бытоваго строя, возвыситься до признанія за отдѣльными личностями творческихъ ихъ заслугъ на какомъ-бы то ни было поприщѣ, кромѣ развѣ военнаго и политическаго.

Для Европы порядокъ этотъ послѣ рабства, феодализма съ крѣпостнымъ правомъ и инквизиціи, этого продукта государства церковнаго, началъ измѣняться въ новые вѣка одновременно съ подъемомъ личности, начавшимся въ городскомъ сословіи и приведшимъ къ самосознанію и самоопредѣленію личности, какъ нѣ-которой самодовлѣющей величины, имѣющей цѣли для существованія не только въ качествѣ матеріала для образованія государства.

Это движеніе съ самаго возникновенія своего шло въ разрѣзъ со столь ненавистными въ то время королевской власти остатками феодализма и цеховымъ устройствомъ промышленности и потому естественно обрѣло себѣ поддержку правителей, опиравшихся на чувство справедливости народныхъ массъ въ борьбѣ своей съ пережитками старины, на развалинахъ которой они создавали для себя неограниченную власть.

Благодаря этому, проявленіе нарастающаго въ обществѣ и правящихъ сферахъ признанія за личностью правъ на продуктъ ея творчества выразилось сначала въ отдѣльныхъ актахъ государственной власти, предоставляющихъ извѣстныя привилегіи лицамъ, проявившимъ литературное, художественное или техническое творчество, а затѣмъ, по мѣрѣ накопленія такихъ актовъ—и въ выработкѣ инструкцій сначала верховнымъ вообще или специально-законодательнымъ органамъ, которые впредь устанавливали права отдѣльныхъ лицъ на привилегіи, при чемъ суды рассматривали по преимуществу права, вытекающія изъ жалованныхъ грамотъ или привилегій. Наконецъ послѣдній періодъ развитія авторскихъ правъ характеризуется изданіемъ общихъ законовъ, причемъ на административныя учрежденія возлагается въ той или иной формѣ условное удостовѣреніе (предполагаемыхъ за заявителями) правъ, а опредѣленіе или установленіе ихъ въ каждомъ частномъ случаѣ принадлежитъ учрежденіямъ судебнымъ на основаніи общаго закона.

Итакъ, въ новые вѣка общество доразвилось до признанія за авторами вообще, за изобрѣтателями въ частности ихъ правъ на продукты ихъ творческаго труда. Но въ какой формѣ установилось, какъ удостовѣрялось это право и какъ обезпечивалось пользованіе имъ?

При возникновеніи патентнаго права, оно вылилось по тогдашнимъ условіямъ (начало XVII в.) въ привилегіонныя гра-

моты, представляющія спеціальныя акты королевской милости, направленные какъ прямо противъ цеховъ освобожденіемъ новыхъ производствъ отъ цеховыхъ пошлинъ и тому подобныхъ обязательствъ, такъ и съ другой стороны—разсчитанные на признаніе со стороны общества въ этихъ актахъ выраженія стремленій королевской власти къ удовлетворенію начала справедливаго поощренія личнаго почина и энергіи.

Въ тѣ времена отрасли промышленности были строго подѣлены между замкнутыми группами ремесленниковъ, которые должны были вести все производство общепринятыми приѣмами и вообще въ духѣ полнаго, матеріальнаго и формальнаго, равенства, безъ всякихъ признаковъ конкуренціи, хотя-бы новыми способами, приѣмами и т. п. Поэтому привилегіи носили съ самаго начала разрѣшительный характеръ, ибо достаточно было позволить кому-либо вести новое производство, чтобы пользующійся этимъ разрѣшеніемъ получалъ-бы монополныя въ сущности права. Дѣйствительно, цехи не могли конкурировать съ нимъ, такъ какъ это новое производство не входило въ кругъ признанной за ними дѣятельности, частныя-же лица не могли конкурировать съ нимъ по невозможности для нихъ заниматься какой-бы то ни было отраслью промышленности. Итакъ, данное свыше разрѣшеніе на открытіе новаго производства фактически вело къ тому, что, не разрушая сначала цеховыхъ обычаевъ, изобрѣтателю давали возможность свободно и безъ конкуренціи работать его произведеніе.

Съ разрушеніемъ цеховъ, которое шло подъ давленіемъ слагавшихся иныхъ условий новой жизни, этого разрѣшенія—особенно при возникающей свободѣ торговаго оборота—стало недостаточно, пришлось прибѣгнуть къ подчеркиванію монополнаго права изобрѣтателя запрещеніемъ всѣмъ другимъ работать въ огражденной патентомъ или привилегіей отрасли промышленности и — условное пока—признаніе правъ на патентъ привело къ слѣдующему порядку вещей.

Изобрѣтатель указывалъ на сдѣланное имъ полезное открытіе или изобрѣтеніе, какъ на заслугу, — просилъ поощренія; правительство, если считало нужнымъ, давало ему грамоту съ указаніемъ, что ему одному предоставляется въ теченіе извѣстнаго времени воспроизводить и распространять за свой рискъ и въ свою пользу его изобрѣтеніе.

По мѣрѣ накопленія подобныхъ прошеній естественно затруднялось разсмотрѣніе ихъ верховной властью и съ другой стороны вырабатывались общія основанія для разрѣшенія этихъ ходатайствъ въ виду однородности ихъ. Таково происхожденіе патентныхъ законовъ.

Первый законъ о привилегіяхъ (патентахъ), изданный въ 1623 году въ Англіи, отмѣнялъ всѣ монополіи, оставляя у короля право давать патенты-монополіи только на новыя изобрѣтенія, а народъ получалъ право оспаривать патенты на не новыя изобрѣтенія; правительство по прежнему вольно было дать или не дать патентъ, причемъ изобрѣтатель не имѣлъ права законнаго притязанія на него. Въ теченіе послѣдующихъ полутора вѣка лѣтъ въ народномъ сознаніи произошла замѣтная перемѣна въ пользу именно того взгляда, что изобрѣтатель не въ силу королевской милости *), а по законному праву, при наличности извѣстныхъ условий и при соблюденіи извѣстныхъ-же формальностей, можетъ имѣть притязаніе на полученіе патента.

Сложившійся такимъ образомъ въ народныхъ массахъ болѣе широкій взглядъ на законъ 1623 г. выразился въ концѣ XVIII-го столѣтія въ соотвѣтственно широкомъ толкованіи этого закона англійскими судами въ пользу изобрѣтателя; около того-же времени въ Сѣверныхъ Штатахъ Америки и во Франціи устанавлилось подобное воззрѣніе на права изобрѣтателя, причемъ въ первой странѣ движеніе шло постепенно, во второй — бурно, силой высшихъ причинъ, приведшихъ къ революціи, въ которой были сразу отмѣнены всѣ монополіи, не исключая и патентовъ (1789 г.).

Вскорѣ однако и во Франціи напши необходимымъ признать право изобрѣтателя на исключительное пользовавіе его изобрѣтеніемъ изданіемъ особаго закона въ 1791 г.

Дольше всего задержалось развитіе идеи о необходимости признанія авторскаго права вообще и въ частности права изобрѣтателя — въ Германіи; развитіе этого правосознанія выразилось — сначала удовлетвореніемъ требованія оградить отъ перепечатки книги своихъ подданныхъ, затѣмъ и иностранцевъ; послѣ этого были запрещены переводы, дальше — копированіе художественныхъ произведеній и наконецъ пришли къ правовой защитѣ техническаго творчества: законъ 1877 г.

Исторію патентнаго права въ Россіи удобно раздѣлить (по Пиленко) согласно указанному въ началѣ общему ходу развитія законнаго признанія этого права — на три періода: 1) отъ Петра Великаго до 1812 г.; 2) съ 1812 г. до 1870 г.; 3) текущій періодъ.

До Петра I правительствомъ выдавались грамоты-привилегіи за разнаго рода услуги правительству; права, сообщаемыя этими грамотами, сводились чаще всего къ праву безпошлинной торговли.

Петръ Великій, въ интересахъ развитія промышленности, началъ давать привилегіи на вновь присканные продукты ком-

*) Воспоминаніе объ этомъ имѣется въ текстѣ англійскаго патента, который начинается словами: „По особой нашей милости“...

мерческаго оборота; такъ, въ 1699 г. два голландца получили привилегію на закупку во всей Россіи и вывозъ „новоприсканнаго“ ими товара—овечьей шерсти. Затѣмъ интересна болѣе поздняя привилегія (1749 г.) Сухареву и Бѣляеву на „заведеніе красочнаго завода“, причемъ прошеніе ихъ въ первый разъ формулируетъ два основанія для полученія привилегіи: 1) изобрѣтатель имѣетъ какъ-бы нравственное право на вознагражденіе и 2) осуществить это право онъ можетъ только при содѣйствіи государства.

Въ высшей степени интересна наконецъ привилегія 1811 г. иностранцевъ Гереня и Эддлунда, подписанная по обычаю того времени государемъ и гласящая о томъ, что предметъ ея будетъ опредѣленъ впослѣдствіи. Это повлекло за собою слѣдующія неудобства: съ одной стороны Комитетъ Министровъ считалъ невозможнымъ уничтожить или существенно измѣнить привилегію, какъ актъ монаршей воли *), а съ другой стороны—не было никакой возможности разграничить, на основаніи привилегіи, права держателей ея въ отношеніи къ обществу. Это обстоятельство заставило Комитетъ Министровъ ограничить дѣйствіе привилегіи постановленіемъ, что если кто-либо до обнародованія привилегіи производилъ винокурение по той-же „системѣ“, то „компанія не можетъ лишиться его права продолжать производство сіе по сей системѣ“.

Нѣкоторое разногласіе по этому дѣлу въ Комитетѣ Министровъ, причемъ канцлеромъ Румянцевымъ были приведены сильныя доводы противъ защиты правъ изобрѣтателей вообще, привело къ тому, что Сперанскому было поручено составить докладную записку, которая заключала въ себѣ первый для Россіи спеціальныи законъ о привилегіяхъ, отчетливо намѣчающій основныя черты патентнаго права и принятый, несмотря на послѣдовавшую въ то время опалу его составителя. По существу-же дѣла это былъ не общій законъ, а скорѣе инструкция Государственному Совѣту, такъ какъ выдача привилегій поручалась самому-же Совѣту (органу законодательной власти) и каждая отдѣльная привилегія продолжала въ сущности представлять собою спеціальныи законъ, такъ какъ разсматривалась законодательнымъ учрежденіемъ и получала утвержденіе государя. Поэтому представляется совершенно понятнымъ, что въ періодъ этотъ (1812 — 1870 гг.) ярко сказывается не исполнѣе послѣдовательный—со стороны правительства—характеръ выдачи и мотивировки привилегій, особенно въ первую половину XIX в.—Дѣйствительно: по общему правилу болѣе

*) Государь врядъ-ли бы отказалъ въ этомъ, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ имѣются данныя, наводящія на подозрѣніе о своекорыстной политикѣ нѣкоторыхъ лицъ. Ал. Пяленко: „Право Изобрѣтателя“, т. I, стр. 152.

позднее частное (индивидуальное) положеніе права, какимъ была каждая привилегія до 1870 г., отмѣняетъ общее его положеніе и создаетъ каждый разъ, какъ говорятъ, исключительное юридическое состояніе.

Наконецъ, въ 1870 г. выдача привилегій была передана административному органу—Министерству Финансовъ. Перемѣна эта была существенной, такъ какъ съ этого момента каждая отдѣльная привилегія перестала быть актомъ законодательной власти; законъ получилъ общее значеніе, такъ какъ соблюденіе его передавалось полностью судебнымъ учрежденіямъ; дѣйствія административной власти въ предѣлахъ общаго закона повѣрялись судебными-же учрежденіями. Мы особенно останавливаемся на этомъ вопросѣ потому, что еще недавно закону 1870 г. нѣкоторыми даже талантливыми представителями юридической науки придавалось „чисто дѣлопроизводственное“ значеніе; впрочемъ, если на раздѣленіе властей законодательной, судебной и административной смотрѣть только съ точки зрѣнія „дѣлопроизводственнаго“ удобства, то спорить конечно не о чемъ.

Замѣтимъ, что въ отличіе отъ привилегій западно-европейскихъ, наши привилегіи съ самаго возникновенія носятъ характеръ явственно запретительный по совершенному отсутствію у насъ чего-либо подобнаго цеховой организаціи промышленности.

Здѣсь-же укажемъ на неправильность примѣненія названія „привилегія“ въ современныхъ условіяхъ, такъ какъ привилегіей принято называть только спеціальныя законы, дарующіе исключительныя права. Однако, за неимѣніемъ другого термина, который выражалъ-бы вкратцѣ эту группу авторскихъ правъ, а также въ виду того, что слово это получило въ русскомъ языкѣ право гражданства, оно еще долго продержится вѣроятно, если не будетъ вычеркнуто при слѣдующемъ пересмотрѣ закона *). Несмотря на то, что названіе „патентъ“ примѣняется у насъ для обозначенія свидѣтельствъ на право торговли, мы вынуждены въ дальнѣйшемъ изложеніи обозначать этимъ названіемъ и документъ, удостоверяющій права изобрѣтателя и часто для краткости сущность или содержаніе самыхъ правъ, связанныхъ съ нимъ.

Разсмотрѣніе результатовъ, достигнутыхъ Международнымъ Союзомъ по защитѣ промышленной собственности, мы отложимъ до болѣе удобнаго мѣста; здѣсь-же укажемъ лишь на то, что давно назрѣлъ вопросъ о присоединеніи Россіи къ Союзу, не рѣшенный до сихъ поръ по неизученности его въ заинтересованныхъ, а отчасти можетъ быть и въ руководящихъ кругахъ. Нашъ

*) Подобное исправленіе было сдѣлано при послѣднемъ пересмотрѣ закона 1897 г. въ Австріи.

законъ даетъ значительныя права иностранцамъ, русскіе-же изобрѣтатели не пользуются за границей тѣми правами, которыя могло-бы дать имъ присоединеніе къ Союзу. Ср. ниже таблицы законоположеній, Международныи Союзъ.

§ 2. Патентная система и другіе способы защиты правъ изобрѣтателей.

Такъ какъ правительство, выдавая патентъ, должно знать, въ чемъ состоитъ изобрѣтеніе и притомъ какъ для того, чтобы рѣшить, дать-ли это изобрѣтателю извѣстныя права, такъ и для того, чтобы указать, что именно запрещается другимъ въ пользу изобрѣтателя, послѣдній долженъ открыть сущность своего изобрѣтенія. Кромѣ того, эта мѣра имѣетъ и практическое значеніе въ томъ смыслѣ, что это даетъ дѣйствительную возможность обществу пользоваться изобрѣтеніемъ по истеченіи срока патента. До истеченія-же этого срока или до наступившей инымъ образомъ недействительности патента, никто не имѣетъ права подѣ страхомъ возмѣстить изобрѣтателю убытки, а нерѣдко и подѣ страхомъ наказанія (штрафъ и даже заключеніе) — пользоваться изобрѣтеніемъ, особенно для промышленныхъ цѣлей.

Въ этомъ вся сущность правъ изобрѣтателя и его обязанностей, вытекающихъ изъ патента. Посмотримъ, что предлагалось на замѣну этой системы.

Уже издавна, едва-ли не съ самаго возникновенія патентовъ, было признано невозможнымъ выдавать во избѣжаніе стѣсненій для техническаго прогресса патенты на общія (отвлеченныя) идеи, на принципы; то же задерживающее вліяніе на развитіе техники могло-бы оказать патентованіе такихъ изобрѣтеній, которыя открываютъ новую отрасль промышленности, а съ другой стороны объявленіе ихъ непатентоспособными или даже только отказъ въ строгомъ преслѣдованіи мелкихъ поддѣльвателей, яко-бы усовершенствователей, нарушалъ-бы интересы истинныхъ творцевъ и наиболѣе талантливыхъ дѣятелей техническаго прогресса. Выходомъ изъ этого труднаго положенія являются награды изобрѣтателямъ, напр. денежными суммами, взамѣнъ патента, т. е. съ предоставленіемъ обществу правабезпрепятственнаго пользованія изобрѣтеніемъ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ присужденіемъ почетной преміи, крупный изобрѣтатель былъ-бы вознагражденъ за свой творческій трудъ и избавленъ отъ необходимыхъ хлопотъ по продажѣ или вообще эксплуатаціи своихъ правъ, а въ тоже время обществу было-бы предоставлено свободное пользованіе изобрѣ-

тѣніемъ и полная возможность передѣлывать и усовершенствовать его.

Въ законодательствахъ способъ этотъ не нашелъ широкаго примѣненія; кромѣ положенія, изданнаго во Франціи въ эпоху революціи „о вспомоствованіяхъ и наградахъ артистамъ и изобрѣтателямъ“ и обусловливавшаго выдачу наградъ взамѣнъ патентовъ, извѣстно еще предписаніе стараго неаполитанскаго закона, по которому выдача наградъ предусматривалась въ тѣхъ случаяхъ, когда изобрѣтеніе могло быть легко поддѣлываемо. У насъ были выданы награды вмѣсто патентовъ: академику Якоби (на гальванопластику, съ обнародованіемъ открытія въ общую пользу, въ 1840 г.); Юнкеру рѣшено „присвоить похвалу и предоставить его вниманію Министра Финансовъ“ (1829).

Невозможность возведенія награды въ систему понятна: не говоря о бесполезности для государства массы труда по опредѣленію стоимости изобрѣтеній, что свободная конкуренція сдѣлаетъ всегда гораздо лучше, — никакихъ средствъ не хватило-бы для этого покровительства, по понятнымъ причинамъ.

Подъ вліяніемъ тѣхъ-же соображеній о стѣсненіи для промышленности, налагаемомъ на нее монопольными изобрѣтательскими правами, въ Германіи въ 1870 г., почти въ самый разгаръ движенія противъ патентовъ, съ интересомъ былъ принятъ принципъ принудительнаго отчужденія, состоящій въ томъ, что въ случаѣ неудовлетворенія со стороны изобрѣтателя спроса на патентованный продуктъ и т. п., онъ обязанъ выдать за соотвѣтственное вознагражденіе, опредѣляемое судомъ, разрѣшеніе на право пользованія изобрѣтеніемъ всякому заинтересованному лицу.

Дальнѣйшимъ развитіемъ этого принципа является одно французское предложеніе, опредѣляющее право общаго участія въ изобрѣтеніи за опредѣленное вознагражденіе. Такимъ образомъ каждый желающій, въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени (напримѣръ 25 лѣтъ), могъ-бы пользоваться изобрѣтеніемъ за уплату въ пользу автора опредѣленнаго процента (напримѣръ 2—5%) съ продажной цѣны. Во Франціи подобная система принята для вознагражденія авторовъ за драматическія произведенія.

Насколько легко былъ принятъ и узаконенъ въ Германіи, затѣмъ во многихъ другихъ странахъ принципъ частнаго принудительнаго отчужденія права пользованія въ возмездіе за недостаточную для удовлетворенія рыночнаго спроса эксплуатацію патентованныхъ изобрѣтеній, настолько затруднительнымъ является принятіе принципа отчужденія этого права въ пользу всѣхъ и каждаго при систематическомъ его проведеніи. Не говоря о трудности опредѣлять—для всѣхъ изобрѣтеній, по каждому иску (или